

Сохраняя набор и последовательность событий, упоминаемых в источнике сюжета, Державин существенно изменяет расположение их во времени, предельно усиливая драматизм и динамику действия. Поэт изменяет также основные характеристики и взаимоотношения действующих лиц. Так, например, в Библии именно Зосара советует Аману построить виселицу и повесить на ней Мардохея (5; 14). В «опере» Зосара неизменно выступает в защиту евреев, утверждая, в частности, что «Израилев Бог — правды Бог» (с. 396). Гайй, в Библии берущий Эсфирь под свою опеку (2; 9), в «опере» объединяется с Аманом и способствует ему в попытке истребления израильтян.

«Пристрастное» отношение Державина к ветхозаветному преданию можно объяснить тем, что история Эсфири, и в особенности история конфликта Мардохея с Аманом, имели для поэта автобиографическое значение. В 1791 году он ввел в «Описание торжества, бывшего по случаю взятия города Измаила» эпизод, основанный на Книге Есфирь, в котором намекнул на свои враждебные отношения с князем Вяземским, а затем раскрыл этот намек в «Объяснениях» (I, 403–404). В «опере» образ Мардохея должен вызвать ассоциации с Державиным или, точнее, с представлением поэта о самом себе. Потомок иноплеменников (ср. Багрим в «Темном»), он беззаветно предан своему государю, печется о его безопасности, терпит притеснения со стороны царских фаворитов и получает, наконец, заслуженное вознаграждение — становится ближайшим поверенным и советником царя. Державин усиливает автобиографические черты образа Мардохея, наделяя его поэтическим дарованием. В соответствии с представлением автора о древнееврейских пророках как о певцах и стихотворцах, отразившимся в «Рассуждении о лирической поэзии» (VII, 517–519),¹⁹ его герой поет несколько арий и финал, аккомпанируя себе на арфе, что соответствует также оперной природе образа. В довершение автобиографического сходства, вторая ария Мардохея (с. 370) представляет собой первую строфу из оды Державина «Идолопоклонство» (III, 52).

Парадоксальным образом автобиографические черты присущи также антагонисту Мардохея, главному злодею в «опере» — Аману. Державин создавал его характер, видимо, также опираясь на собственный опыт, но на этот раз — опыт жестокой борьбы за власть и влияние при дворе. Иноплеменник в Персии, так же как и Мардохей, Аман добился высокой должности ревностным служением государю. Он говорит о себе, обращаясь в воображении к Артаксерксу:

И тот, кто в бранях и крамолах
Был острый меч твой, твердый щит,
Низверг Истама, Артабана
И бакров под стопы твои... (с. 394)

Аман ловко плетет интриги, играет сердцем Артаксеркса по собственной прихоти: «Всегда любимцев царских в воле открыть им свет или

¹⁹ См. также «Послание к вел. кн. Екатерине Павловне о покровительстве отечественного слова» (ок. 1809) (III, 529–530).